

С-347

СИДОРОВА Наталья Анатольевна

АНТИЧНЫЕ МОТИВЫ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Специальность 24.00.02 – историческая культурология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологических наук

Санкт-Петербург
1997

Работа выполнена на кафедре истории философии
Санкт-Петербургской государственной Академии культуры

Научный руководитель: доктор философских наук
профессор А. И. Новиков

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор В. В. Селиванов,
доктор философских наук
Т. В. Артемьева

Ведущая организация: Российский Государственный
Педагогический Университет
им. А. И. Герцена

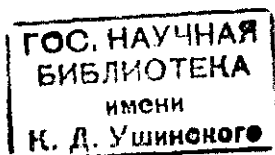
Защита состоится 10.02.1998 г. в 14 часов на заседании
Диссертационного совета Д 0.92.01.03 при Санкт-Петербургской госу-
дарственной Академии культуры по адресу 191186 Санкт-Петербург,
Дворцовая наб. д 2

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петер-
бургской государственной Академии культуры

Автореферат разослан 5 января 1998 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор педагогических наук

 /А. А. Сукало/

Актуальность темы исследования. Исследование античных мотивов в русской культуре XVIII века является необходимым условием историко-культурологического анализа сложных процессов функционирования русской культуры и ее включения в контекст мировой культуры.

Изучение античных влияний в русской культуре XVIII века возможно в разных плоскостях. Одна из них – чисто искусствоведческая, чрезвычайно плодотворная по своим результатам. Накоплен значительный эмпирический материал, характеризующий использование античных образцов в различных видах искусства. Особенно содержательны исследования искусствоведов, убедительно показавших отражение образцов античного искусства в русской архитектуре, скульптуре, декоративно-орнаментальном искусстве Петербурга и его пригородов во второй половине XVIII века.

С искусствоведческим подходом связан и историко-педагогический, позволяющий увидеть отражение античной культуры в процессе обучения, в организации многообразных учебных заведений в России XVIII века – от Петербургского и Московского Университетов до Академии художеств, драматических и хореографических учебных заведений, Шляхетского корпуса.

Изучение античных влияний в русской культуре возможно и в историко-философском плане. В современной литературе отмечены эти отражения античных традиций в различных философских, социально-политических, эстетических теориях, которые существовали в России второй половины XVIII века.

Необходим и историко-культурологический подход к данной проблеме, разработанный совершенно недостаточно, который должен играть определяющую роль и обогащать, интегрировать все названные выше, более частные подходы.

XVIII век в целом, в том числе и его вторая половина, совершенно новый этап в истории русской культуры, вызывающий разноречивые оценки. Его своеобразие состояло в том, что именно в XVIII веке Россия совершила качественный переход из Средневековья в Новое время, тем самым проделала исторический путь, который на Западе был осуществлен в течение трех веков. По определению В. Г. Белинского „мы вдруг переживаем все моменты жизни, которые на Западе развивались последовательно”. Это означало, что в эпоху Просвещения (а именно такой была и русская и западно-европейская культура второй половины XVIII века) Россия вошла, вобрав в свой культурный арсенал и Ренессанс, и барокко и рационализм. Поэтому следует

говорить применительно к культуре XVIII века не о русском Ренессансе, а о ренессансно-подобных процессах, которые как бы впились в Просвещение, были в нем „растворены”. Вполне естественно, что одним из проявлений этих процессов явилось обращение к античной культуре. Европа прожила этот период уже в XV – XVI веках, в период расцвета Возрождения. В России же этот процесс начался в XVIII веке, он совпал с Петровскими реформами. Петр Великий в 1714 году при спуске в Адмиралтействе нового корабля сказал: „Писатели поставляют древнее обиталище наук в Греции, изгнанные оттуда судьбами, они нашли убежище в Италии... теперь дошла до нас очередь, и просвещение уже не встретит препятствий в нашем отечестве”. Эта тенденция опоры на культуру античности, начатая при Петре, получала всестороннее развитие во времена Екатерины Великой. Поэтому обращение к античности следует рассматривать в контексте русской культуры XVIII века, как элемент ее становления и развития на уровне общеевропейской культуры при сохранении своей неповторимости и своеобразия форм. Это плодотворное восприятие античных традиций и их трансформация в русской культуре продолжались и за пределами XVIII века.

Таким образом, историко-культурологический анализ каждого из периодов развития русской культуры последних трех столетий включает в себя и анализ античных мотивов в этом развитии. Их исследование на материале XVIII столетия – необходимый элемент воссоздания объективной истории русской культуры и культурологической мысли.

Целью исследования является выявление истоков античных влияний в русской культуре, историко-культурологический анализ конкретных проявлений и национального своеобразия восприятия античных мотивов русской гуманитарной культурой второй половины XVIII века.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие взаимосвязанные задачи:

- обосновать роль и границы применения компаративистского, сравнительно-исторического анализа в процессе исследования межкультурных связей и их соотношения с сохранением национальной идентичности культуры;

- выявить роль античных мотивов в процессе становления и развития светской культуры России в условиях ее секуляризации и перехода к культуре Нового времени;

- установить своеобразие восприятия античных мотивов не как внешнего заимствования, а как формы „культурной реальности”

с ее языком – семантическим полем, образами, мифами, понятиями, проявившимися в сфере образования, культурно-эстетической мысли, в искусстве;

- раскрыть исторические предпосылки восприятия традиций греко-римской цивилизации, уходящие своими корнями в средневековую русскую культуру (Киевская и Московская Русь) с ее связью с византийским православием, византийскими текстами и образами, противоречиво отразившими эллиническое наследие, греческую философию и эстетику;

- обрисовать и оценить многообразие формы отражения античных мотивов в русской культурологической и социально-философской мысли второй половины XVIII века в условиях просветительских преобразований эпохи Екатерины Второй;

- осуществить анализ форм проявления и утверждения античных влияний в русской художественной культуре, в формах искусства русского классицизма второй половины XVIII века (монументальная скульптура, зодчество).

Объект исследования – русская гуманитарная культура, художественная жизнь второй половины XVIII века.

Предмет исследования – проявление античных мотивов в русской культуре второй половины XVIII века и их отражение в культурологической и социально-философской мысли, в сфере художественной жизни.

Степень научной разработанности проблемы

Вопросы истории русской культуры XVIII века, истории античной культуры и ее связи с русской культурой различных периодов, методологические основания изучения этих связей, нашли свое отражение в многочисленных публикациях отечественных и зарубежных исследователей. Таковы труды общенсторические П. Н. Милокова, В. О. Ключевского, А. С. Данилевского, Н. А. Бердяева, С. В. Рождественского, М. Н. Барышникова, С. С. Аверинцева;

- историко-философские Т. В. Артемьевой, А. Ф. Замалеева, А. Ф. Лосева, Б. В. Емельянова, А. И. Новикова, М. Н. Громова, А. А. Галактионова, П. Ф. Нихандрова, П. С. Шкуринова, И. А. Щипанова, В. С. Никоненко, Н. Ф. Козлова.

Особое значение для решения общих и частных вопросов, исследуемых в диссертации, имели труды таких культурологов и искусствоведов, как С. Н. Артановский, А. М. Арнольдов, В. В. Селиванов, И. Н. Уханова, В. С. Библер, Д. Драгунский, В. Л. Цымбургский,

А. П. Валицкая, С. Н. Иконникова, С. Т. Махлина, Ю. В. Перов, Е. Я. Александрова, М. С. Каган, В. И. Краснобаев, А. Боннар, Г. С. Кнабе, Л. М. Мосолова, Ю. У. Фохт-Бабушкин, Э. В. Соколов, Ю. М. Шор, М. Я. Корнеев, А. И. Белецкий, А. Каменский, В. А. Щученко, В. В. Селиванов, М. Ю. Герман, Г. О. Поспелов, М. Вес. (Голландия), И. В. Кондаков.

Труды названных авторов, давая глубокий теоретический и исторический анализ истории античной и русской культуры эпохи Екатерины Второй, вместе с тем не ставили перед собой задачу выявления связей античной культуры с русской во всем многообразии ее элементов.

Решение этой научной задачи и стало предметом настоящего исследования, исходная гипотеза которого предполагает, что античные мотивы в русской культуре второй половины XVIII в. не сводились к частным проявлениям в отдельных видах искусства, они составляли часть своеобразного семантического поля, языка всей культуры, как комплексного явления, служили формой перехода от культуры Средневековья к светской культуре Нового времени, включения русской культуры в контекст мировой культуры.

Эмпирическая и теоретико-методологическая база исследования.

Исследование осуществлено на базе многообразных источников различных типов, составивших эмпирическую основу диссертационной работы. Таковы в первую очередь первоисточники, то есть сочинения российских авторов XVIII века, позволяющие воссоздать реальную картину развития русской культуры данного периода и отражение в ней античных влияний. Таковы сочинения (книги, статьи, письма) Ф. Прокоповича, В. И. Тредьяковского, М. В. Ломоносова, Н. И. Новикова, Екатерины Второй, Н. М. Карамзина, Г. Н. Теплова, М. М. Щербакова, А. Н. Радищева, Н. Н. Попова, Д. С. Аничкова, П. С. Десницкого, а также западноевропейских авторов - Д. Дидро, Монтескье, Вольтера, де Кюстина. Далее, широко использована такая разновидность документальной литературы, которая характеризует личность мыслителей, художников - дневники, воспоминания, эпистолярная литература. Они позволяют воспроизвести не только особенности жизни тех или иных деятелей, но и их восприятие и оценку явлений культуры.

Значительная роль среди источников принадлежит официальным документам, позволяющим характеризовать место явлений культуры в общей системе общественной жизни российского государства второй половины XVIII века. Таковы документы характеризующие петровские реформы, открывшие путь к секуляризации наук, искусств,

к восприятию античных (языческих, дохристианских) мотивов; документы, отражающие факты создания музеев, учебных заведений, сооружения зданий в Петербурге. Использована также периодическая печать XVIII века, журналы, в которых отразились эстетические оценки, полемика по вопросам культуры, общественной жизни, а также проявилась роль античных мотивов, как своеобразного „общего языка” культуры XVIII века. Точно также атмосферу эпохи и роль античных мотивов в русской культуре позволили осознать поэтические произведения М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина.

Историко-культурологический анализ потребовал тщательного изучения отечественной и зарубежной литературы по проблемам культурологии, философии, эстетики, общей истории, истории отдельных видов искусств, а также использования многообразных энциклопедических и справочных изданий по истории античной культуры, мифологии, истории России XVIII века, истории Петербурга, истории музеев, скульптуры, архитектуры.

Основополагающей теоретико-методологической основой исследования античных мотивов в русской культуре второй половины XVIII века является сочетание исторического и проблемно-логического методов. Каждый из них включает в себя более частные методы и подходы к анализу явлений культуры.

Исторический метод, примененный к анализу русской культуры второй половины XVIII века, предполагает точное хронологическое воспроизведение явлений культуры определенного фрагмента исторического процесса, соотношение конкретных фактов культурной жизни России со сложившейся периодизацией истории человеческой цивилизации (эпоха Просвещения) и конкретного общества (русское Просвещение). Такой подход требует учета совокупности явлений культуры данного периода, фактическое описание цепи событий в различных сферах культуры (образование, виды искусства, развитие музеев).

Данные, полученные в результате использования этого метода служат основой для применения проблемно-логического метода, основного в исторической культурологии. В отличие от истории культуры она не описывает и не систематизирует фактические события, а выявляет обобщающие характеристики определенных областей культурной деятельности, динамику культурных процессов. Применение проблемно-логического метода в его компаративистском варианте дало возможность рассмотреть античную культуру вне времени ее исторического бытования, а как существенный элемент в истории русской культуры различных периодов: Киевская Русь, Московская Русь, в особенности XVII век – канун Петровских реформ и, наконец, в наибольшей степени влияния – в русской культуре екатерининской

эпохи. Проблемно-логический метод, в своей опоре на исторический подход явился определяющим в историко-культурологическом анализе влияния античных мотивов в разных сферах русской культуры второй половины XVIII в. (культурологическая и философская мысль, образование, все виды искусств).

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней

- выявлены исторические предпосылки восприятия, начиная со времен Киевской Руси, традиций греко-римской цивилизации;
- раскрыты формы проникновения и трансформации античных традиций в русской культуре второй половины XVIII столетия;
- раскрыто проявление античных мотивов как своеобразного языка культуры России второй половины XVIII века (латинский язык в сфере образования, апелляция к суждениям античных философов в трудах русских ученых, античные понятия, образы, сюжеты в культурологической, эстетической, социально-философской литературе, в оформлении праздников, в характеристике новой столицы);
- конкретно проанализирована роль античного рационализма в становлении культуры русского Классицизма в сфере художественной жизни;
- на основе анализа многообразных форм русской культуры второй половины XVIII века показано, что восприятие античных традиций было не поверхностным, а органичным и оно не изменило русской национальной идентичности, более того, обогатило ее содержание и формы.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в научной работе по изучению истории русской культуры, в том числе истории искусств, музеев; в разработке курсов по истории русской культуры, культурологии.

Положения, выносимые на защиту:

- наиболее эффективным методом исследования античных мотивов в русской культуре является компаративистский подход, включающий в себя концепцию диалога, что предполагает учет устойчивого своеобразия, сохранения национальной идентичности, а не механического заимствования в сфере культуры;
- взаимодействие русской культуры с античной складывалось еще в период Киевской и Московской Руси в результате контактов с византийской литературой и западноевропейской культурой;
- обращение к античным мотивам во второй половине XVIII

века явилось свидетельством перехода от средневековой культуры к культуре Нового времени и утверждения светской культуры, ставшей результатом Петровских преобразований, продолженных в эпоху Екатерины Второй;

- в русской культуре античные мотивы включались в контекст рационалистической ориентации всех элементов культуры эпохи Просвещения (язык науки, образования, характер искусства, празднества);

- античные мотивы выступали не как внешнее, инородное приложение к русской культуре, а как ее живой компонент, всеобщий язык;

- античные мотивы своеобразно проявились в культурологической, социально-философской мысли, в художественной культуре (декоративно-прикладное искусство, скульптура, зодчество) в России второй половины XVIII века, изучение их служит важным основанием для углубления исторической культурологии, раскрывающей общие тенденции культурного развития народов в различные эпохи.

Апробация работы. Основные результаты исследования обсуждались на Всероссийской аспирантской конференции в Санкт-Петербургской Государственной Академии культуры (апрель 1996 г.), на Международной конференции РАН, посвященной эпохе Екатерины II (август 1996 г.).

Структура диссертации определяется логикой исследования и включает в себя введение, три главы, семь параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, раскрыты цели и задачи исследования, его основные проблемы, методологические основы, выделены положения, определены научная новизна и практическая значимость работы, ее апробация.

В первой главе: Взаимодействие культур – универсализм и своеобразие раскрыты теоретико-методологические основы исследования, выявлена роль компаративистского подхода в его современном понимании с учетом особой роли диалога в сравнительно-историческом исследовании. Показано, что универсальная закономерность в истории культур – их взаимодействие проявляется национально-своеобразно, что и позволяет раскрыть проявления античных мотивов в русской культуре второй половины XVIII века.

§ 1. Компаративистский подход – основа историко-культурологического анализа. Исследование форм распространения античных мотивов в их разнообразных проявлениях в русской культуре второй половины XVIII века основывается на использовании средств компаративистского анализа явлений социокультурной жизни. Современное понимание компаративистского подхода не ограничивается традиционным установлением прямых зависимостей сюжетов и образов воспринимаемых от феноменов духовной культуры прошлого, а выделяет особую роль диалога.

Диалог приводит к взаимопониманию, он создает как бы общее смысловое поле, но не единое мнение.

Отношение к культурным контактам и влиянию инородных культур должно быть, свободным как от чисто негативного отношения, так и от идеализации. Преувеличение античных влияний, например, в изобразительном искусстве (копирование античных образцов) вызвало протест деятелей русской культуры, от Карамзина до Стасова и „бунтарей” в Академии Художеств. Преувеличение французских и немецких влияний в России вызывало обоснованную критику со стороны славянофилов, однако сама правомерность восприятия достижений западноевропейских народов в области философии и искусства не могла оспариваться. Более того, Ф. М. Достоевский в своей „пушкинской речи” подчеркнул открытость, незамкнутость русской культуры, ее способность воспринимать культуру других народов, превращать ее в свою, обогащенную опытом человечества.

Культуры в своем реальном развитии возникали и функционировали на основе межэтнического и межнационального опыта. Античная, греко-латинская культура оказала решающее воздействие на формирование не только духовной, но и материальной культуры народов Западной и Центральной Европы.

Точно также славянские культуры восприняли целый комплекс идей, эстетических форм, духовных ценностей от античного мира, Византии, а также сопредельных народов Европы и Азии, и оказали на них влияние.

Представляется, что итогом разноречивых суждений о XVIII веке, стала очевидностью невозможность, некорректность сведения оценки этого столетия к каким-либо определениям, перенесенным из опыта Западной Европы: „русский Ренессанс”, „русское барокко”, „русский классицизм”.

Следует говорить о XVIII веке как о едином комплексе – веке Просвещения, о едином этапе истории отечественной культуры.

Именно такой целостный этап и должен рассматриваться в рамках исторической культурологии. Характерной типологической его чер-

той явился рационалистический подход, проявившийся в интенсивном развитии научных учреждений, [первые русские Университеты (Петербургский - 1724 г., Московский - 1755), гимназии, Академия наук, музеи (Кушткамера, Эрмитаж)], в активной издательской деятельности - переводы научной и художественной зарубежной литературы, расцвет отечественной журналистики, драматургии, становление научно-философской поэзии. Особое место в проявлении рационалистической ориентации русского Просвещения XVIII заняло утверждение во второй половине XVIII века в художественной жизни России стиля классицизма, пришедшего на смену Петровскому и Елизаветинскому барокко. Классицизм с его строгостью, расчетом, преобладанием разума над эмоциями, отвержением дисгармонии, ассиметрии и экспрессивности, как нельзя более полно выражал дух рационализма.

Одним из самых значительных и глубоких выражений рационалистической направленности российской культуры второй половины XVIII века явилось ее обращение к античности, включение мотивов, идей, образов античности во все сферы этой культуры, как целостного явления.

§ 2. Трансформация античных традиций в русской культуре второй половины XVIII века. Национальные традиции культуры имеют своим основанием отечественную почву, служащую главным источником сюжетов, идеалов, ценностей, нравственных и эстетических установок. В то же время ни одна, даже самая развитая национальная культура, не формируется и не существует вне влияния, вне усвоения определенных элементов опыта других культур.

Самобытная русская культура во всех проявлениях - художественном, философском - развивалась с первых веков своего формирования в тесных связях с другими культурами, трансформируя их достижения применительно к собственным особенностям и духовным потребностям. Это был плодотворный процесс, обогащавший русскую культуру и достигший своей кульминации в XVIII веке. Восприятие античных традиций не было автономным, оно входило в контекст культурных взаимодействий. Таким контекстом для русской культуры XVIII века и его второй половины являлось соотношение ее с традициями европейской культуры - французской, английской, немецкой, которые включали в себя и собственно культурологические проблемы, хотя и выраженные в своеобразной терминологической форме.

Античность не являлась чем-то инородным в системе русской культуры второй половины XVIII века, ее место определялось глубинными процессами, характерными для развития этой культуры.

Деятелей русской культуры того времени объединяла форма выражения и функционирование культурной деятельности – язык культуры, культурная семантика.

Во второй половине XVIII в. в полной мере утвердился, приобрел зримые, завершенные формы начатый в XVII веке, развившийся и в эпоху Петровских преобразований, переход от древнерусской культуры к культуре Нового времени. В этом смысле вторая половина XVIII века – уникальная. В ней уже явно сказались результаты предыдущего развития и прежде всего петровских преобразований, в особенности секуляризации.

Средневековая целостность русской культуры X – XVII веков уступила место культурному „расколу”, то есть, образованию двух культур – светской и религиозной. Светская культура выдвинулась в центр всей российской культурной и, более того, – общественной жизни. Ее проявления были необычайно многообразны – гражданский шрифт окончательно отделивший книжность светскую от религиозной, музеи, начиная с Кунсткамеры, формирование Эрмитажа, библиотеки, общедоступный театр, Академия наук и Академия Художеств, парки и парковая скульптура, дворцовая архитектура и новые праздники-ассамблеи, затем балы. Была преодолена статичность прежних форм культуры.

Все это отразилось в т.н. знаковых атрибутах российской культуры.

Среди общих для различных элементов русской культуры XVIII века знаковых атрибутов следует назвать широкое использование аллегорических и метафорических форм выражения смыслов.

Античность в этот период носит не внешний характер в виде переводов древних текстов, заимствований греческих и римских сюжетов в театре, поэзии, скульптуре, выступая тем самым лишь как объект реставрации, реконструкции. Античность входила в русскую (как впрочем и в западноевропейскую культуру этого времени, например в немецкую, достаточно вспомнить творчество И. В. Гете) как ее живой компонент, как „культурная реальность”.

Античность как бы растворилась во всех сферах русской культуры. Латинским языком пользовались, как и все европейские, русские ученые. Греческий язык изучали все будущие православные священники. Весь социально-политический пантеон был мифологизирован, сама Екатерина Вторая выступала как „Минерва”. Университетские ученые ориентировались на Аристотеля – на его геоцентрическую модель мира. Духовные писатели обращались к неоплатонизму с его „метафизикой света” для определения сущности Бога.

Художественная культура во всех ее проявлениях – поэзия, драма-

тургия, театр, живопись, скульптура, архитектура, декоративное искусство – ориентировалась на греческие и римские образы, сюжеты и формы. Это был в русской культуре XVIII в. всеобщий язык искусства. Он заменил традиционные христианские образы, не отвергая их, а часто противоречиво сочетая с языческой мифологией.

Античные мотивы звучали не только в искусстве и в культурологических, философских, социально-политических текстах, но они входили в ткань ритуалов, праздников, посвящений.

Вся эта активная деятельность способствовала существенной переориентации культурной политики в столице – из Петровского „русского Амстердама“ Петербург Екатерининских времен превратился в „Северную Пальмиру“, город, где античные мотивы проявились во всех сферах культуры. После барокко и рококо классицизм, с его античной ориентацией, стал доминантой в культурной атмосфере города. Эта параллель между Петербургом и городами античного мира отразилась и в русской поэзии изучаемого периода (Державин, Сумароков, Богданович).

Вторая глава: Место античной традиции в русской культуре второй половины XVIII века посвящена конкретному анализу исторических предпосылок возрождения интереса к античности в истории русской культуры и этого интереса в сфере культурологической и социально-философской мысли.

§ 1. Исторические предпосылки восприятия традиций греко-римской цивилизации. Восприятие и трансформация античной культуры в России XVIII века могут быть осмыслены лишь в рамках исторического подхода, с учетом предшествующего опыта развития отечественной культуры.

В трудах ряда отечественных, не говоря уже о западных, историков философии, культуры, всей духовной жизни долгое время утверждалась ложная мысль об отсталости, нетворческом характере, а то и вовсе об отсутствии философской мысли в домонгольской Руси, т.е. в период становления и развития государства Киевская Русь.

Аргументами служили ссылки на мнимое отсутствие связи с античной традицией, с философией древних эллинов.

Поэтому особенно важно, по нашему убеждению, зафиксировать связи культуры допетровской Руси с отдельными элементами античной культуры.

Основную роль в этом приобщении Киевской Руси к античной цивилизации сыграли византийская литература и болгарская книжность. Сочинения отцов восточнохристианской церкви, несмотря на

свою приверженность догмам и недоверие к разуму, все же сохранили и донесли не только до самой Византии, но и до всех народов, принявших православие, многие идеи, категории, подходы, выраженные древнегреческой философией.

После принятия христианства в Киевской Руси начали распространяться греческие сочинения из Византии, копировались переводы византийских авторов, осуществленные в соседних болгарских землях, появились первые самостоятельные переводы с греческого. Многие статьи, рассуждения по вопросам философии, логики, этики и, конечно, богословия содержались в распространенных в Киевской Руси, так называемых, „Изборниках” – 1073 и 1076 годов. Здесь упоминались многие из древнегреческих авторов. Следует отметить и такой вид литературы средневековой Руси, как „Пчела” – берущая свое начало от 1189 года, в которой содержались выдержки из сочинений отцов церкви и приводились в том или ином объеме высказывания таких античных авторов, как Демокрит, Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Эсхил, Софокл, Плутарх, Геродот. Эта традиция – распространение на Руси сочинений, содержащих идеи античных авторов, продолжались и далее – „Диоптра” Филиппа Пустынника, труды Максима Грека.

В результате духовная жизнь Киевской и Московской Руси была обогащена такими элементами традиций античной культуры, как, прежде всего, неоплатонизм с его идущими от Сократа навыками тонкого диалога, позволяющего выявить смысл, очистить его от словесной оболочки, с идущими от Платона представлениями о реальном, пластическом воплощении мысли, со стремлением воплотить идеи в действительность, в создании прекрасного, отвергающего все внешнее, наносное. Иначе говоря, это идея синтеза Логоса и Софии, мысли и воплощения. Другая античная традиция, переданная в своеобразных формах византийскими мыслителями, – это идеи Аристотеля с его логикой, стремлением систематизировать знания, убеждением в возможности разума осуществить и анализ, и синтез представлений о мире.

История Нового времени, справедливо замечал Ф. Энгельс, начинается с возвращения к грекам. В художественной культуре России XVII века – накануне Петровских преобразований нарастало внимание к опыту античной культуры – к идеям античных философов, к их суждениям об искусстве и отсюда к художественной практике Древней Греции.

В полном соответствии с принципами античной эстетики, с художественным опытом древних Греции и Рима, виднейший иконописец С. Ушаков полагал, что живопись приносит „великие пользы”, „учит

добродетели, славит погибших героев, побуждает живых к подражанию". В этих суждениях отчетливо прослеживается не только новая светская трактовка функций искусства, но и прямое следование римским традициям художественной культуры.

Следует отметить, что из античной культуры в России на рубеже XVII – XVIII в. прежде всего усваивались образы греческой и римской литературы, – Гомера, Горация, Овидия, Катулла. Это во многом обуславливалось своеобразием структуры русской художественной культуры в условиях, когда иконопись постепенно отходила на второй план, а светская живопись еще только формировалась.

Значительная интенсивность прикосновения русской культуры XVII века к традициям античности происходила в условиях так называемого восточноевропейского Ренессанса, в западнорусских землях.

Велика роль в становлении идей т.н. предпросвещения накануне Петровских преобразований Симеона Полоцкого, приглашенного из белорусских земель в Москву, ко двору Алексея Михайловича.

Действуя в русле православной традиции С. Полоцкий в современной ему борьбе „греческого” и „латинского” направлений занимал сторону последнего. Приверженность ему ни в коей мере не означала отхода от православия к католицизму. Речь шла о возможности использования латинской образованности книги, литературы, изданной на Западе и через Польшу и Малороссию, попавшую в Россию.

В традиционно-схоластической форме проповеди или в поэтическом сочинении, полном аллегорий, метафор, символов, подчас связанных с античной культурой, просвечивало реальное земное содержание, в том числе и социально-политическое и поэтическое (например стихотворение „Гражданство”).

Значительную роль в эпоху предпросвещения в середине XVII века сыграл Юрий Крижанич. Исходными основами, предпосылками идей разумного устройства государства, которые были разработаны Крижаничем, были идеи античных мыслителей и, в первую очередь, Аристотеля с его учением о государстве – критикой тирании, установкой на „золотую середину”, разум или законы.

Таким образом, освоение духовного наследия античности происходившее в России, особенно интенсивно в XVII веке и в начале XVIII века („Ученая дружина” Петра Великого), подготовило почву для творческого восприятия и развития античных традиций во второй половине XVIII века.

§ 2. Античные мотивы в русской культурологической и социально-философской мысли. Навысший подъем внимания к традициям ан-

тичной культуры всестороннее освоение их, относится ко второй половине XVIII века.

Античная культура во всех ее проявлениях (искусство, в том числе литература, философия) занимала значительное место в развитии российского Просвещения в эпоху правления Екатерины II. Это явление, как показано в диссертации, может быть понято, будучи соотносено с главными тенденциями реформаторской и преобразовательной деятельности, осуществляемой императрицей не только во внутренней, но и во внешней политике (интерес к греческому наследию в условиях русско-турецких войн).

Интерес к античности активно проявился, прежде всего, в сфере теории художественной культуры, своеобразной культурологии того времени. Проблемы художественной культуры, особенностей ее развития и функционирования, занимали значительное место в специализированных эстетических трактатах, которые появились в России во второй половине XVIII века. Таковы сочинения Архипа Иванова, И. Урганова, П. Чекаевского. Характерна и фигура поэта и ученого Тредиаковского. Вся его деятельность тесно связана с античностью, им были осуществлены переводы античных авторов, современных трудов об античности, написаны стихи по мотивам античности, изданы ученые статьи.

Античная культура органически переплелась с русской культурой не только в области эстетики и искусства, но практически во всех сферах культуры, в том числе и в области философии, права, политической мысли. Как показано в диссертации, в трудах русских мыслителей второй половины XVIII века – Я. П. Козельского, С. Е. Десницкого, Н. Н. Поповского, А. Н. Радищева, Д. С. Аничкова, Н. И. Новикова, Г. Н. Теплова, А. М. Брянцева, М. М. Щербатова постоянно звучали мотивы греческой и римской науки, философии и поэзии – имена Демокрита, Аристотеля, Платона, Цицерона, Горация, Овидия, Пифагора, Плутарха.

Идеи античной философской мысли во многом определяли мировоззрение и литературную деятельность такой своеобразной личности XVIII столетия как Григорий Сковорода – философ, поэт, музыкант, педагог, возродивший образ жизни греческих мудрецов, Сократа и его последователей.

Античные мотивы звучали не только в научных изданиях, но и на страницах периодической печати – в журналах, рассчитанных на сравнительно широкий (по тем временам) круг русских читателей. Таков журнал, издававшийся Николаем Ивановичем Новиковым сперва под названием „Утренний свет“, затем „Московское ежемесячное издание“, „Вечерняя заря“. Этот литературно-философский журнал,

первоначально ориентированный на масонов, видным представителем которых был сам Н. И. Новиков, стал своеобразной дискуссионной трибуной, где обсуждались актуальные вопросы российской общественной и культурной жизни. Тем более показательно, что в этом журнале одна за другой появились биографии и изложения учений виднейших античных философов – Сократа, Платона, Аристотеля, Гераклита, Анаксагора, а также политика – автора знаменитых законов – Солона.

Таким образом, античные мотивы органично вливались в систему образования от духовного училища до Университета, в труды авторов философских и политологических трактатов, в периодические издания России второй половины XVIII века.

Третья глава Античность и русская художественная культура второй половины XVIII века посвящена конкретному анализу проявления античных мотивов в художественной культуре классицизма в России – в художественном образовании, в декоративно-прикладном искусстве, скульптуре и зодчестве.

§ 1. Формы утверждения античных влияний в русском классицизме. Влияние античных мотивов, образов, традиций в наибольшей степени и с наибольшей полнотой проявилось в сфере художественной жизни России второй половины XVIII века.

Влияние античной культуры на художественную жизнь России проявлялось неравномерно. Различные области этой жизни отражали античные влияния не одновременно и с разной степенью интенсивности.

Особую роль в утверждении античных традиций в русской культуре второй половины XVIII века сыграли Эрмитаж и Академия Художеств. В учебных заведениях большое место занимало общекультурное и общественное просвещение, составной частью которого являлись изучение античной мифологии, античной истории, риторики, а в начальной подготовке в области пластических искусств – копирование античных образцов скульптуры.

Классицизм для России был больше, чем только стиль, это своего рода свидетельство органического приобщения России к художественным процессам, протекавшим в Европе. Античность – главный источник классицизма, рационализм просветительской философии – основа эстетики классицизма. Античность с благородной простотой форм, пропорциями нашла свое выражение в этом художественном течении.

Нам представляется принципиально важным заметить, что аналогичное видение античности характерно в этот период и для француз-

ГОС. НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИМЕНИ

кой культуры. Искусство эпохи Великой французской революции также стремилось к образам античности и героизировало борьбу и идеалы деятелей этой революции.

Классицизм в русской культуре второй половины XVIII века позволил национально-своеобразно синтезировать опыт не только самой античности, но и Ренессанса XV – XVI веков, и рационалистической мысли XVII века.

§ 2. Античные мотивы в монументальной скульптуре. Культурологический смысл дискуссии вокруг памятника Петру Великому. Античные мотивы утверждаются во второй половине XVIII столетия во все новых и новых сферах художественной культуры – в прикладном искусстве в скульптуре, где утверждается стиль классицизма.

В России же можно было найти античные мотивы – в мебельном искусстве – бюро, комоды, диваны, кресла обретают более строгие формы, в орнаменте утверждаются античные мотивы, контуры мебели становятся прямыми, устанавливается строгая симметрия их конструкции и мотивы декора восходят к античным образцам.

То же относится и к производству фарфора. Производство художественного фарфора и стекла стало одной из ведущих отраслей промышленности России второй половины XVIII века. Заводы, основанные в I половине столетия вступают в 1770 – 1790 годах в пору расцвета, особенно это относится к Императорскому фарфоровому заводу.

На протяжении последней трети XVIII века в русле художественных интересов классицизма мастера фарфоровой пластики часто обращаются к античным образцам.

В XVIII столетии авторами античных орнаментов, украшающих фарфоровые изделия были Ч. Камерон, Дж. Кваренги, И. Е. Старов. Щедрин возглавлял модельную мастерскую завода. Профессор Академии Художеств Ж. Д. Рашиетт, расширил арсенал скульптур, им были созданы многочисленные модели для воспроизведения в фарфоре – „Амур и Психея” Кановы, „Весталки” Клодина и другие многочисленные настольные украшения – все на мотивы античной истории и мифологии. В 1780 г. возникла мода на так называемые „Дежне” – камерные сервизы. Предметы, составлявшие его, должны были быть реальными и в то же время как бы взятыми из некой, пастушеской, идиллической Аркадии, символизировавшей „Золотой век античности”.

Глубокое восприятие античных мотивов характерно и для русской скульптуры второй половины XVIII века. В этом смысле характерно творчество Козловского, главная тема станковых произведений кото-

рого – античные образы и сюжеты. Среди героев его произведений – герои античности – Ахилл, Александр Македонский, боги Амур и Гименей, изображение императрицы в виде Минервы.

Наиболее плодотворный период в творчестве Козловского – 90-е годы. С 1795 года он работает в Академии Художеств (среди его учеников – скульптор Пименов). 1801 г. – памятник Суворову в облачении римского воина, который не столько изображал полководца, сколько символизировал военный триумф России.

Монументальная скульптура – памятник Петру Великому явилась объектом дискуссий, в которых отразилось восприятие античных традиций. Екатерина задумала поставить памятник Петру I вскоре после своего восшествия на престол. Такой памятник должен был символизировать преемственность преобразований, продолжение Екатериной дела Петра Великого. Еще во времена Елизаветы Петровны была сделана конная статуя Петра (автор Растрелли), но она своей сдержанностью и традиционностью не отвечала художественным вкусам Екатерины. Русскому посланнику в Париже князю Голицину было поручено отыскать во Франции скульптора способного справиться с данной работой. По совету Дени Дидро был приглашен скульптор Фальконе. Будучи поклонником древнего искусства, Фальконе в то же время был далек от так называемой „подражательной позиции”. В одном из писем Екатерине он писал: „статуя Марка Аврелия прилична для другого человека. Разные портреты столь же мало должны походить один на другой, как и физиономии разных личностей. Точно также должно быть и со статуями героев”. В ходе сложных и длительных дискуссий восторжествовало не ученическое копирование античных образцов, а их творческое осмысление. Вышим воплощением его и явился „Медный всадник”.

Дискуссия вокруг памятников Марку Аврелию и Петру Великому имела глубокий смысл. В ней отразился творческий характер классицизма второй половины XVIII века, признание им античных образцов и одновременно стремление к их переосмыслению и развитию. Кроме того, эта дискуссия – яркий пример плодотворной связи русской и французской культуры на общей почве отношения к античности.

§ 3. Античные мотивы в русском зодчестве: находки и противоречия. Наиболее глубокое взаимодействие русской культуры с античной традицией проявилось в такой сфере художественной культуры классицизма, как архитектура.

Именно в архитектуре можно наблюдать самые высокие успехи в осмыслении и перевоплощении античного искусства. Екатерина,

благоклонно относившаяся ко всем видам искусства, наибольшее предпочтение отдавала архитектуре. Она выписывала увражи и гравюры с видами античных построек, обсуждала с архитекторами планы строительства. Одним из ярких воплощений классицизма в русской архитектуре явился петербургский Таврический дворец, подаренный князю Потемкину.

Представляется важным описание, оставленное Г. Р. Державиным, где он в прямую сравнивает Таврический дворец со знаменитыми произведениями античности.

В развитии античных мотивов в русской культуре данного периода особенно велика роль таких зодчих как Камерон и Львов, которым было свойственно творческое переосмысление античного искусства, без какого-либо копирования образов древности, им принадлежит заслуга создания не только архитектурных сооружений в чистом виде, но и садов и садово-парковых сооружений в „новом вкусе”. В частности имеется в виду создание ансамбля Павловска и проект сада Безбородко в Москве.

Павловский парк с его постройками является ярким примером проникновения античности в русскую культуру. Весь ансамбль буквально проникнут духом античного искусства. Это влияние можно проследить через формы архитектуры, сюжеты древних мифов, воплощенные в скульптурных группах. Один из шедевров зодчего – Храм дружбы. При его сооружении использованы элементы греко-дорического ордера. Кроме того при сооружении было учтено, что XVIII век – время аллегорий. В декоре храма использованы такие символы как роза (любовь), мирт и оливки (слава и почет), дельфин (дружба).

Теоретические взгляды Львова и его практическую деятельность можно рассматривать как воплощение или продолжение спора „древних и новых” в России. По поводу строительства храма в Могилеве он писал: „По причине климата не можно было делать по примеру Пантеона в Риме открытый свод, придающий зданию отменное величество”. Львов брал за образец классическое наследие, но трактовал его применяясь к русским условиям.

Повсеместное утверждение античных образов в облике Петербурга и пригородов не было свободно от внутренних противоречий. Они проявились, прежде всего, в некоторой неорганичности облика православных церквей и соборов, построенных в стиле классических образов архитектуры с их ясностью, гармоничностью, рациональностью. Этот облик был органичен для языческого храма, воплощавший особый тип мироощущения, основанного на телесном, вечном воплощении различных сторон жизни. Христианство же требовало иного выражения своих основ – иррациональной, основанной на безотчет-

ной вере, духовности. Она гармонично воплощалась в готической архитектуре, в церквях византийского облика, воздвигнутых в Киеве и Новгороде в эпоху домонгольской Руси.

Екатерининский классицизм, так полно представленный в Петербурге, приобрел в результате творческой фантазии российских зодчих национально-специфические черты. Это своеобразие проявилось не только в облике дворцов, но и в зданиях рядовой застройки, казалось бы далекой по своим функциям от античных образцов.

Проявление античных традиций в архитектуре Петербурга, воспринимались вполне естественно, не вызывая резкого противодействия российских современников, таков был повсеместный стиль эпохи, античные мотивы считались как бы чем-то само собой разумеющимся.

В то же время эти противоречия вызывали неприятие и подчас преувеличенно негативную оценку со стороны иностранцев, приехавших из Западной Европы, в особенности из стран романской культуры, для которой римские памятники это не копия, не новшество последних десятилетий, а часть окружающего предметного мира, причем часть подлинная, а не искусственно воспроизведенная. В этом смысле характерны несправедливые суждения маркиза де Кюстина в его „Записках о России“, изданных в 1839 году.

В них выражено полное неприятие античных мотивов в облике Петербурга, появившихся в застройке второй половины XVIII века. Он признает из всех сооружений лишь Зимний дворец („во вкусе регенства“) – „возрожденный стиль Людовика XIV“.

Маркиз де Кюстин в своей негативной оценке античных мотивов идет не от характеристики города, тем более не от осмысления стиля классицизма, который был новым словом в истории русской культуры. Он руководствуется суждениями на уровне обывденного сознания, которые заключались в том, что Россию априори рассматривали как полудикую азиатскую страну, чуждую традициям европейской – в том числе античной – цивилизации. Он пишет: „при таком суровом климате к чему портики, аркады, колоннады... Афин и Рима“, „постоянно вспоминаются степи Азии в этих городах, где хотели воспроизвести римский форум“. таким образом Кюстин как бы в концентрированном виде выразил односторонний, предвзятый взгляд на русскую культуру, оцененную вне ее истории.

На деле обращение к античным мотивам в русской культуре второй половины XVIII века явилось одним из условий включения ее в мировой цивилизационный процесс при сохранении самобытных национальных форм. Творческое восприятие античных образцов позволило русским мастерам создать неповторимо-прекрасные произ-

ведения архитектуры, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, обогатившие русскую и мировую художественную культуру.

В заключении формируются итоги исследования, подчеркивается плодотворность освоения античных традиций в XVIII веке, способствовавших всестороннему развитию русской культуры, внесшей значительный вклад в историю мировой культуры.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Античные мотивы в русской культуре. „Проблемы культуры и искусства”. Всероссийская аспирантская конференция. Апрель 1996. Тезисы выступлений. СПб, 1996.
2. Античная культура в контексте русской культуры эпохи Екатерины Великой. Тезисы докладов Международной конференции Екатерина Великая: эпоха российской истории. Август 1996. СПб.
3. Роль античных традиций в развитии русской культуры XVIII века // в сб. Российская культура глазами молодых ученых. Выпуск 5. СПб, 1997.

КГЭ. Зах. 265. Тир. 120. 29.12.97. Бесплатно

5068 *104